

Аубакирова А.А.¹, Кан А.Г.²

¹д.ю.н., профессор, полковник полиции

²к.ю.н., доцент, подполковник полиции

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ ПРОКУРОРА

В статье рассматриваются как важность, так и сложность понятийной категории «внутреннее убеждение». Трактовка внутреннего убеждения в юридической литературе очень разнообразна, не всегда безобидна и весьма противоречива. К тому же, как нам представляется, внутреннее убеждение субъектов, указанных в статьях УПК Республики Казахстан, может существенно различаться, отражая специфику процессуального положения каждого из субъектов (судья, следователь, прокурор, дознаватель, присяжные заседатели), несмотря на то, что применительно к каждому субъекту речь идет об оценке доказательств этим субъектом.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, оценка доказательств, внутреннее убеждение, субъект оценки доказательств, прокурор.

Aubakirova A.A.¹, Kan A.G.²

¹Doctor of Law, Professor, police colonel

²Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, police lieutenant colonel

M. Esbulatova Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan,
Kazakhstan, Almaty

Evaluation of evidence in the course of the formation of the internal belief of the prosecutor

The article considers both the importance and the complexity of the conceptual category «inner conviction», and the author proposes that the legislator disclose the content of this concept. The treatment of inner conviction in the legal literature is very diverse, not always harmless and highly controversial. Moreover, it seems to us that the internal conviction of the subjects specified in the articles of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan may vary significantly, reflecting the specific procedural position of each of the subjects (judge, investigator, prosecutor, investigator, jurors), despite the fact that each subject is concerned with the evaluation of evidence by this subject.

Key words: criminal justice, evaluation of evidence, internal conviction, subject of evidence evaluation, prosecutor.

Аубакирова А.А.¹, Кан А.Г.²

¹заң ғылымдарының докторы, профессор, полиция полковнигі

²з.ғ.к., доцент, полиция подполковнигі

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есбулатова атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

Прокурордың ішкі сенімі негізінде дәлелдемелерді бағалау

Мақалада «ішкі сенім» тұжырымдамалық санатының маңыздылығы мен күрделілігі қарастырылады, автор заң тұжырымдамасының мазмұнын ашып көрсетуді ұсынады. Заңды әдебиеттегі ішкі сенімділікті әртүрлі, әрқашан зиянсыз және өте қарама-қайшы емес. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің баптарында көрсетілген субъектілердің ішкі айыптауы әр субъектінің (судья, тергеуші, прокурор, тергеуші, алқаби) нақты

процедуралық жағдайын көрсете отырып, айтарлықтай өзгеше болуы мүмкін деп есептейміз. әрбір субъект осы тақырып бойынша дәлелдемелерді бағалаумен байланысты.

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу, дәлелдемелерді бағалау, ішкі айыптау, дәлелдемелерді бағалау мәні, прокурор.

Введение

Изучая вопросы, связанные с формированием внутреннего убеждения, необходимо выделить основные элементы, входящие в процесс доказывания. К таким элементам относятся собрание, исследование и важнейший элемент, на котором замыкается процесс доказывания, – оценка доказательств. Каждый из них имеет свою сложную структуру и специфику, в которой выделяется, тем не менее, основная составляющая часть – внутреннее убеждение.

В статье 25 УПК Республики Казахстан «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» сформулировано следующее предписание: «1. Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Присяжный заседатель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом совестью».

При этом в УПК Республики Казахстан (ст. 7 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе») мы не находим определения такого понятия, как «внутреннее убеждение». Нет его и в юридическом словаре (Сухарев А.Я., 1984: 122), и в больших энциклопедических изданиях. Только в «Энциклопедии судебной экспертизы» нам удалось найти разъяснение понятия «внутреннее убеждение эксперта» (Аверьяновой Т.В., 1999: 65).

Между тем, как важность, так и сложность понятийной категории «внутреннее убеждение» заслуживают того, чтобы законодатель раскрыл содержание этого понятия. Трактовка внутреннего убеждения в юридической литературе очень разнообразна, не всегда безобидна и весьма противоречива. К тому же, как нам представляется, внутренние убеждения субъектов, указанных в статьях УПК Республики Казахстан, могут существенно различаться, отражая специфику процессуального положения каждого из субъектов (судья, следователь, прокурор, дознаватель, присяжные заседатели), несмотря на то, что применительно к каждому субъекту речь идет об

оценке доказательств этим субъектом. Различия процессуальные, различия в объеме и глубине знаний материалов дела, различия в профессиональной и психологической подготовке к оценке доказательств не могут не сказываться на формировании внутреннего убеждения указанных субъектов.

Основная часть

Понятию «внутреннее убеждение» в отечественной юридической литературе уделялось внимание с дореволюционных времен. Так, известные отечественные процессуалисты В.К. Случевский и И.Я. Фойницкий в курсах уголовного процесса определяли внутреннее убеждение судей и следователей как результат их мыслительной деятельности по ходу оценки доказательств (Случевский В.К., 2008).

В середине тридцатых годов прошлого века готова была возобладать субъективно-идеалистическая трактовка внутреннего убеждения. Тон был задан А.Я. Вышинским, который отмечал, что: «Голос», который говорит судье: это верно, ты правильно решил! – это голос внутреннего убеждения, который один и определяет в конечном счете ценность и значимость всех доказательств и всего процесса в целом» (Фойницкий И.Я., 1996: 23). Он же писал о неподконтрольности этой «интимной сферы», т.е. внутреннего убеждения (Вышинский А.Я., 1936: 34). К сожалению, подобную позицию, хотя и с оговорками, разделяли такие известные процессуалисты как Н.Н. Полянский (Полянский Н.Н., 1951: 34) и М.С. Строгович (Строгович М.С., 1955: 123).

Внутреннее убеждение возводилось в критерий оценки доказательств. Получалось, что правильность оценки доказательств проверяется самим же субъектом через его убежденность. В то время как критерий (показатель) достоверности знания должен лежать вне субъекта, а не внутри его. Отойдя от субъективно-идеалистического толкования внутреннего убеждения, некоторые авторы по-прежнему считают внутреннее убеждение критерием оценки доказательств. Так, Ю.К. Орлов определяет внутреннее убеждение как критерий одного из косвенных

проявлений практики в широком смысле этого слова (Орлов Ю.К., 1985: 24). Как критерий истинности рассматривает внутреннее убеждение и Ю.В. Корневский (Корневский Ю.В., 1999: 55-62).

В своих последующих работах М.С. Строгович рассматривал внутреннее убеждение как предпосылку, критерий, процесс, метод и результат познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве (Строгович М.С., 1958: 221).

А.Р. Ратинов предлагает рассматривать внутреннее убеждение и как процесс исследования, и как его результат (Ратинов А.Р., 1967: 138).

В самом общем плане рассматривают внутреннее убеждение в качестве характеристики процесса оценки доказательств, и как результат такой оценки авторы коллективной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (Храпанюк В., 1966: 362). Г.М. Резник рассматривает внутреннее убеждение как подход к определению свойств доказательств, как способ их оценки и как результат такой оценки (Резник Г.М., 1977: 23). Взгляд на внутреннее убеждение как на метод оценки доказательств, принцип оценки и ее результат разделяют и другие юристы (Зинатуллин З.З., 1993). Примерно к такой же позиции примкнул и К.Е. Рахимбеков (Рахимбеков К.Е., 2010).

Нурбаев Д.М. пишет: «Оценка доказательств по внутреннему убеждению требует от правоприменителя, чтобы в результате анализа каждого доказательства и всей их совокупности субъект оценки, подходя к данному процессу индивидуально, а значит, и субъективно, получал в итоге объективный результат» (Нурбаев Д.М., 2013: 196-199).

Таким образом, применительно к субъектам, указанным в законе, в т.ч. и к прокурору, предлагается трактовать внутреннее убеждение как: критерий, принцип, метод, начало, процесс, результат оценки доказательств.

В данной статье мы остановимся на таком субъекте оценки доказательств, как прокурор. Нужно отметить, что проблеме деятельности прокурора в юридической литературе уделялось значительное внимание.

В данной литературе, в точном соответствии с законом, обращается внимание на разделение конкретных обязанностей прокурора применительно к различным стадиям уголовного судопроизводства. При утверждении обвинительного акта, а также при поддержании обвинения в суде прокурор осуществляет оценку доказательств

по внутреннему убеждению, и в каждой из этих стадий внутреннее убеждение прокурора имеет свои особенности формирования. Справедливо указывая на данное обстоятельство, В.М. Савицкий отмечает, что этапы формирования внутреннего убеждения прокурора органически связаны со структурой и последовательностью процессуальных стадий, в которых прокурор принимает участие (Савицкий В.М., 1971: 77).

Утверждение обвинительного акта прокурором ставит его перед необходимостью оценки доказательств на основе своего внутреннего убеждения и исследования обстоятельств дела. В процессе познавательной деятельности, предшествующей утверждению обвинительного акта, прокурор попеременно становится то субъектом, то адресатом доказывания. Оптимальным при этом является наличие достаточного времени на изучение уголовного дела в полном объеме. Цель его познания – структурирование модели совершенного преступления, включающей все элементы предмета доказывания. Средства исследования – изучение информации, зафиксированной во всех процессуальных формах. Психологическое отношение к информации – в соответствии со степенью объективации каждой из форм и количества этапов перекодирования (перехода) информации из одной формы в другую.

Двигаясь шаг за шагом по пути, проделанном следователем (отраженном в носителях информации), прокурор более уподобляется роли субъекта доказывания, убеждая себя в справедливости аргументов следователя. Познавательная деятельность при этом облегчается в известной мере тем, что все собранные материалы систематизированы и логически изложены в обвинительном акте. Негативным является то, что изучение обстоятельств происходит не непосредственно, а по отражению их в носителях информации.

Многолетняя практика подтверждает возможность и достоверность такой проверки и оценки доказательств. Реализация морально-этических аспектов внутреннего убеждения требует от прокурора внимательного изучения таких документов, как постановление о квалификации деяния подозреваемого, допрос подозреваемого и т.д. Это позволяет прокурору получить представление об эпизодах предъявленного подозрения и об отношении к ним подозреваемого, о заявленных им ходатайствах, возражениях и реакции на них следователя. С этих же позиций прокурор изучает и протокол уведомления об окончании следственных действий.

Итогом познания должна стать воображаемая прокурором картина совершения преступления: место, время, участники, механизм преступления и т.д. Наряду с воображением этой модели прокурору приходится постоянно не только воспринимать фактические обстоятельства дела по отдельности, в целом, но и расценивать действия следователя в плане соблюдения процессуальных норм, полноты, объективности и всесторонности расследования. Все это, несомненно, влияет на внутреннее убеждение прокурора, когда он на заключительной стадии познания переходит к оценке собранных доказательств, как бы переходя в статус адресата доказывания. На стадии утверждения обвинительного акта он соглашается с тезисом следователя и с лежащими в основе этого тезиса аргументами (логическая составляющая).

Тезис следователя станет тезисом государственного обвинителя, а сама деятельность государственного обвинителя – доказыванием этого тезиса суду и стороне защиты. При этом должно доказываться, демонстрироваться убеждение обвинителя и обоснованность этого убеждения применительно ко всем рассматриваемым им доказательствам (полнота установления обстоятельств дела, факт совершения преступления и его способы, причастность лица к совершению преступления и его вина и т.д.).

Как справедливо отмечает А.И. Долгова, прокурор стремится отстоять в суде решения, принятые при производстве предварительного следствия и дознания (Долгова А.И., 1969: 8).

Здесь уже обвинитель отстаивает свое убеждение, сформировавшееся у него при подготовке к обвинению (при изучении обвинительного акта, материалов надзорного производства, материалов дела). Познание его подобно познанию прокурора при утверждении обвинительного акта, но порой уступает ему. Вместе с тем, идя в суд для поддержания обвинения, прокурор должен быть твердо убежден в виновности обвиняемого. Обосновывая данное положение, В.М. Савицкий отмечает: «Внутреннее убеждение в виновности абсолютно необходимо прокурору, приступающему к осуществлению своей функции в суде первой инстанции. Это положение остается в силе независимо от условий, при которых формировалось убеждение прокурора в

той или иной конкретной процессуальной ситуации» (Савицкий В.М., 1971: 199-200).

При этом не только нельзя исключить, а следует предположить, что убежденность прокурора в ходе судебного разбирательства может быть существенно поколеблена, претерпеть изменения под влиянием фактической базы, демонстрируемой в условиях гласности и непосредственности исследования обстоятельств дела. Таким образом, внутреннее убеждение государственного обвинителя – это не нечто застывшее и неизменное. Будучи сформированным на основе материалов дела, оно не должно играть роль догмы, а носитель его – прокурор – должен быть готовым как к укреплению своей позиции, так и к возможности ее изменения, вплоть до изменения плюса на минус. О возможностях коренного изменения внутреннего убеждения прокурора свидетельствуют случаи отказа государственного обвинителя от обвинения полного или по отдельным эпизодам и отдельным подсудимым. При этом надо особо подчеркнуть, что внутреннее убеждение обвинителя, с которым он идет в суд, должно быть категоричным и законченным (охватывать все стороны предмета доказывания). В сочетании со стремлением обвинителя добросовестно исследовать все обстоятельства, внимательно отнестись к доводам защиты и, при необходимости, скорректировать свое внутреннее убеждение, такой подход можно считать единственно верным.

Заключение

Рассмотрев процессы формирования внутреннего убеждения прокурора, мы полагаем, что недоступно рассмотреть внутреннее убеждение «вообще», обозначив компоненты этого сложного образования. Необходимо дифференцировано подходить к анализу внутреннего убеждения с учетом процессуального статуса субъекта. При этом необходимо отметить, что ст. 7 УПК Республики Казахстан «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» необходимо дополнить определением «внутреннее убеждение», так как эта позиция заслуживает того, чтобы законодатель раскрыл содержание этого понятия.

Литература

- Юридический энциклопедический словарь / Колл. авт., гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия. 1984. – 415 с.
- Энциклопедия судебной экспертизы / Колл. авт. под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юрист, 1999. – 552 с.
- Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство. 400 с. Часть II: Судопроизводство. – Зерцало. 2008. – 488 с.
- Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.
- Вышинский, А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. – № 3. – С. 34.
- Полянский, Н.Н. Оценка доказательств вышестоящим судом в уголовных делах // Сов. гос-во и право. 1951. – № 7. – С. 34.
- Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства. – М., 1955. – 382 с. – С. 123 и др.
- Орлов, Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985.
- Корневский, Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. – № 2. – С. 55-62.
- Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – 703 с.
- Рапинов, А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Изд-во ВШ МООП СССР, 1967. – 290 с. – С. 138.
- Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Авт. кол. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с. – С. 362.
- Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М., 1977. – С. 23.
- Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькина Н.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993.
- Рахимбеков К.Е. Оценка доказательств по внутреннему убеждению // Сборник материалов конференции «Государственно-правовые основы политической системы Республики Казахстан и ее влияние на сферу государственного управления в условиях глобализации». – Астана, 2010.
- Нурбаев Д.М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1 (34). – С. 196-199.
- Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С. 132.
- Долгова, А.И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. – С. 8-9.
- Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С. 199-200.

References

- Yúridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar / Koll. avt., gl. red. A.Ia. Síharev. – M.: Sovetskaia entsiklopedia. 1984. 415 s.
- Entsiklopedia sídebnói ekspertízy / Koll. avt. pod red. T.V. Averianovoi, E.R. Rossinskoí. – M. :Yúrist,1999. -552 s. S. 65.
- Slyúchevskiy V.K. (1996) Yúchebnik rýsskogo ýgolovnogo protsesssa. Vvedenie. Chast I: Sídoýstroistvo. 400 s. Chast II: Sídooproizvodstvo. – Zertsalo. 2008. – 488 s.
- Foimitskiy, I.Ia. Kýrs ýgolovnogo sídoproizvodstva. T. 2. / Pod red. A.V. Smirnova SPb.: Alfa, 1996. 607 s.
- Vyshinskiy, A.Ia. Problemy otsenki dokazatelstv v sovetskom ýgolovnom protsesse // Sovetskaia iústitsia. 1936. № 3. S. 34.
- Polyanskiy, N.N. (1951) Otsenka dokazatelstv vyshestoiam sídom v ýgolovnyh delah // Sov. gos-vo i pravo. – № 7. S. 34.
- Strogovich, M.S. (1955) Materialnaia istina i sídebnye dokazatelstva. – M. – 382 s. S. 123, i dr.
- Orlov, Iy.K. Zaklyúchenie eksperta kak istochnik vyvodnogo znaniya v sídebnom dokazyvanií: Avtoref. dis. ... d-ra iúrid. naýk. – M., 1985.
- Korenevskiy, Iy.V. Aktýalnye problemy dokazyvaniya v ýgolovnom protsesse // Gosýdarstvo i pravo. 1999. – № 2. – S. 55 – 62
- Strogovich, M. S.(1958) Kýrs sovetskogo ýgolovnogo protsesssa. Izd. AN SSSR, M., 1958, 703 s.
- Ratnov, A.R.(1967) Sídebnaiya psihologiya dlia sledovatelei. – M.: Izd-vo VSh MOOP SSSR, 1967. – 290 s. S. 138.
- Teoriya dokazatelstv v sovetskom ýgolovnom protsesse. Chast obaia /Avt. kol. -M. :Yúrid. lit.,1966. -584 s. S. 362.
- Reznik G.M. (1977)Vnýtrennee ýbejdenie pri otsenke dokazatelstv. – M. – S. 23.
- Gorskiy G.F., Kokorev L.D., Elkina N.S. (1978) Problemy dokazatelstv v sovetskom ýgolovnom protsesse. – Voronej. – 278.
- Zinatýllin Z.Z. (1993) Ýgolovno-protsessýalnoe dokazyvanie. – Ijevsk. -188.
- Rahimbekov K.E. Otsenka dokazatelstv po vnýtrennemý ýbejdeniiú // Sbornik materialov konferentsii «Gosýdarstvenno-pravovye osnovy politicheskoi sistemy Respýbliki Kazahstan i ee vlianie na sfery gosýdarstvennogo ýpravleniya v ýsloviyah globalizatsii». – Aстана. 2010.
- Nýrbaev D.M. Poniatie vnýtrennego ýbejdeniya kak osnovy svobodnoi otsenki dokazatelstv v ýgolovnom sídoproizvodstve // Vestnik Omskogo ýniversiteta. Seriya «Pravo». 2013. № 1 (34). – s 196-199.
- Savitskiy, V.M. (1971) Gosýdarstvennoe obvinenie v síde. – M. S. 132.
- Dolgova, A.I. (1969) Prokýrórskiy nadzor v sovetskom ýgolovnom sídoproizvodstve: Avtoref. diss. ... kand. iúrid. naýk. – M. – S. 8-9.
- Savitskiy, V.M. (1971) Gosýdarstvennoe obvinenie v síde. – M. – S. 199-200.